

Города в системе оборонной инфраструктуры

Северо-западного федерального округа

М.А. Бунин, Д.Р. Монджиевский, А.В. Мухин, В.В. Петров

Военный Институт (Инженерно-Технический) Военной академии материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

Аннотация: Описывается важность градостроительства в обеспечении национальной безопасности, которая обуславливается развитием оборонной инфраструктуры округов.

Ключевые слова: город, гарнизон, Вооружённые силы, оборона, оборонная инфраструктура.

Градостроительный аспект оборонной инфраструктуры (ОИ) Федерального округа (ФО) в отечественной военной и градостроительной науках не освещался. Между тем, изучение в совокупности многочисленных открытых источников издания Министерства обороны РФ (МО РФ) допускает провести достаточно глубокое обобщение, которое позволит градостроителям и военным специалистам (как будущим, так и настоящим) обогатить свои знания в области военной архитектуры.

Актуальность темы статьи, подтверждается мнением начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (ГШ ВС РФ) Герасимова В.В. Он утверждает, что ОИ, «используемая для размещения войск (сил), является той базой, без которой их применение с максимальной эффективностью в современных условиях не представляется возможным» [1, с.1].

Сегодня ОИ объединяет: военную инфраструктуру (объекты и отдельные сооружения, предназначенные для обеспечения деятельности войск, формирований и органов и выполнения ими функциональных задач); инфраструктуру двойного назначения (объекты органов исполнительной власти федеральной, субъектов РФ, местного самоуправления, организаций и граждан, планируемые и уже используемые как в целях социально-экономического развития страны, так и в целях обороны [2, с.78; 3, с.33-34].

Акцентируем внимание на том, что ОИ по смыслу – градостроительная деятельность, которая есть комплекс взаимоувязанных научных и практических действий по пространственной организации систем расселения, планировке и застройке населенных мест. Имеет целью создание необходимых условий для труда, быта и отдыха населения [4, с.44; 5, с.43.]. Несмотря на это обстоятельство, градостроительная деятельность исключена из арсенала формирования и развития современной ОИ, что и доказывает упомянутая выше статья генерала армии Герасимова В.В.

Целенаправленность подготовки страны к возможной войне, военным конфликтам, локальным войнам определяется пониманием первостепенности их сути, их характера. Это означает, что необходимо знать какими будут боевые действия в будущем и адаптировать ОИ к их требованиям [1, с.1].

Современная война – качественно новое явление. Ученые Военной Академии Генерального штаба, определяют войну как противоборство, «ведущееся с применением насильственных средств» [6, с.14].

Отмечается возрастание роли военного насилия, как в международных отношениях, так и в жизни современной России. События 1999 г. в Югославии и 2003 г. в Ираке показывают, что былое представление о наступлении эпохи «не силовых отношений» между народами и государствами оказалось иллюзорным, что на мировой арене продолжает действовать закон ведущей роли военного фактора [7, с.36].

Человечество столкнулось с новым типом войны – террористической войной, отличающейся от уголовных преступлений, тем, что она всегда преследует политические цели [8;9]. Сильнейшая в военном отношении страна – США – получила чувствительный удар невоенными средствами в самом сердце страны. Военная доктрина армии США 3-0 избегает конструктивного обсуждения в пользу умалчивания ряда определений, классификаций операционных функций и методов [31, с.18]. Однако, в

отличие от устаревшей доктрины, в ней выделены ключевые основы и принципы. Военная организация Израиля до сих пор не является непреодолимым препятствием для терроризма [9, с.68].

Новые ударные и оборонительные авиационные, ракетные и космические системы вооружения, в совокупности с новыми стратегическими и оперативными концепциями фундаментальным образом меняют характер и содержание вооруженной борьбы [10].

Изменились взгляды на внезапность начала войны. Заключение договоров по безопасности в Европе, а также повышение возможностей разведки значительно уменьшили такую вероятность [11]. И, тем не менее, возросшие ударные, огневые, маневренные и защитные возможности современных войск позволяют им применять самые разнообразные способы наступления, а, следовательно, более эффективно достигать внезапности. В современном бою внезапность приобретает еще большее значение [12, с.30].

В фундаментальном изменении характера и содержания вооруженной борьбы наблюдаются следующие особенности. Неуклонно повышается удельный вес войск, сил и средств, действующих в воздушно-космической сфере. Эта тенденция связана с увеличением дальности применения высокоточного оружия и возможностью эффективного его использования для нанесения адресных ударов по наиболее важным объектам противника находящимся в глубоком тылу противостоящей стороны [13, с.22].

Изменяются временные параметры войны. Это проявляется в сокращении времени на подготовку к боевым действиям (использование мобильных сил и сил немедленного (быстрого) реагирования) и в повышении быстротечности военных действий, с применением высокоскоростных средств и систем вооружения.

Опыт военных действий американцев и их союзников в последнее десятилетие позволяет сделать предположение об изменении содержания

войн нового поколения. Особенность их начального периода будет основным и решающим и составит, скорее всего, 1,5-2 месяца [11, с.24].

Изменяются условия достижения победы в войне. В военной теории и практике развитых в военном отношении государств доминирующим становится принцип достижения военно-политических целей войны и вооруженного конфликта при своих минимальных людских и материальных потерях. Воздействию подвергаются в первую очередь важнейшие объекты военно-экономического потенциала, государственного и военного управления, обеспечения жизнедеятельности населения и войск противника, а также разведывательные средства ответного удара [6, с.16].

Описанный в военных источниках сценарий боевых действий говорит том, что объекты ОИ являются первоочередными для уничтожения. С целью предотвращения этого или сведения до минимального ущерба требуются, в том числе, градостроительные приемы формирования.

Изменение взглядов на характер войны не может не отразиться на организации ОИ, но при этом темпы ее модернизации к новым условиям ведения военных действий остаются низкими, как в силу значительных затрат всех ресурсов общества, так и пока еще устойчивым, консервативным взглядом на второстепенность ОИ. Между тем, ОИ обладает особенностями градостроительного характера, из которых можно выделить: уникальность; особое назначение; многоцелевая функция; обширность пространства; разветвленность; значимость сбалансированного развития.

Уникальность - по отношению к иным системам, как по архитектуре, так и по нормам, а также методам функционирования. **Особое назначение** – обеспечивать повседневную жизнедеятельность воинских подразделений, находящихся в боевой готовности. **Многоцелевая функция** – политические, народно-хозяйственные, военные задачи, связанные с размещением, подготовкой и переподготовкой войск и резерва. **Обширность пространства**

– территория России – 1/6 часть суши Земли. **Разветвленность** – обусловлена предназначением, а также разнохарактерностью деятельности видов и родов сил. **Сбалансированность развития** – необходимость количественного и качественного совершенствования с учетом долгосрочного прогнозирования при принятии решения на шаги по обеспечению эффективности важной и дорогостоящей системы.

«Оборона» означает действия, направленные на защиту от нападения противника [14, с.23]. Для реализации этой цели принят Федеральный закон «Об обороне» ([Электронный ресурс] // Справ. Информ. Система ГАРАНТ. – 1996. – №61. – 31 мая. – Режим доступа: www.garant.ru/125687/). В нем изложены требования к руководителям всех рангов заниматься вопросами обороны на всех уровнях и направлениях непрерывно и профессионально. Между тем это практически не выполняется. Оборона страны — это не только забота военных, это – дело всей нации, каждого жителя.

Военная наука утверждает, что принцип обороны страны должен базироваться не на временных модных лозунгах и тезисах, а на фундаментальных исследованиях [9;16].

Ретроспективный анализ показывает, что, не смотря на существование Федерального закона «Об обороне», в градостроительной науке неоправданно мало внимания уделяется исследованию вопросов размещения на территории военной силы государства, совершенствованию планировочной организации военной составляющей поселений [17; 18].

Оборона имеет иерархическую структуру: стратегическая, операционная и тактическая [19, с.31]. Стратегическая оборона охватывает территорию государства и предопределяет размещение его ВС. Остальные виды обороны связаны с боевыми действиями и характеризуются – **рассредоточенностью, маневренностью, мобильностью, очаговыми опорными пунктами, а также круговой формой** [14, с.23; 20, с.13].

В качестве важных особенностей обороны, выделяемых сегодня специалистами, называются: первая – глубокое огневое поражение противника, обусловленное увеличением дальности стрельбы артиллерии, противотанковых средств, ракетных комплексов оперативно-тактического назначения, а также радиуса действия тактической авиации. Вторая особенность – резко возросла точность средств поражения, что требует рассредоточения войск, увеличивающее расход боеприпасов в несколько раз [11, с. 35]. Третья особенность – в начале войны, обороне может отводиться главная роль в поражении основных группировок противника [21, с. 44].

В истории войн борьба за населенные пункты, являющиеся политическими, экономическими, административными, научными и культурными центрами с развитой транспортной сетью и крупными запасами материальных ресурсов, всегда имела большое значение и велась с редким упорством. Опыт войн последних лет показывает, что именно поселения, их ОИ становятся первоочередными объектами агрессии [17, с.23-24].

Стратегической целью, изложенной в полевом уставе армии США, определено – «освобождение занятой противником территории, уничтожение военно-промышленной базы враждебных государств, захват территории противника или комплексное решение перечисленных задач» [30, с.13]. Отсюда следует, что уничтожение оборонно-промышленной базы городов, разрушение их инфраструктуры в современной войне становится первоочередной стратегической целью.

Действительно, в продолжающейся более месяца воздушной кампании, в общей сложности было выведено из строя более 70% военно-промышленных объектов, составляющих основу военного и военно-экономического потенциала, а также основных элементов оперативного оборудования территории Ирака [22, с.23]. Следует особо подчеркнуть, что концентрация оборонно-промышленной базы сегодня характерна для

городов северо-западного региона. В них сосредоточены объекты управления, узлы коммуникаций, запасы материальных средств, население более 80%, при этом рост городов – мировая тенденция [23].

Опыт войн доказывает, что при уничтожении военно-промышленной базы враждебного государства, одновременно истребляется его мирное население и те объекты, которые обеспечивают выживание. Нападающий создает такие условия для действий собственных вооруженных сил, в которых достижение стратегических целей обеспечивается с минимальными потерями. Большая часть потерь - мирное население [22, с.24].

Это показывает, что в случае агрессии России тоже следует ожидать массового применения средств воздействия по наиболее важным экономическим объектам. По сути дела, в зоне досягаемости существующих средств воздушно-космического нападения находится до 25% военно-административных объектов РФ, а при запуске крылатых ракет с надводных кораблей и подводных лодок – 43%. В зоне досягаемости нестратегических баллистических ракет – до 11% объектов [25, с.59].

Военные специалисты сегодня считают, что города – первоочередные цели для ударов. Однако, даже при значительных разрушениях (например, Сталинград) они могут оказать решающее влияние на ведение обороны, а использование объектов ОИ (убежищ, подземных коммуникаций и других укрытий) делают их устойчивыми центрами в общей системе обороны, позволяющими в течение длительного времени вести бои со значительными силами противника и сковывать их [22, с.27]. Города вместе с окружающими пригородами, развитым железнодорожным узлом и другими элементами инфраструктуры представляет собой мощный оборонительный район [26, с.30]. Привлечением относительно небольших сил и средств он может быть превращен в серьезное препятствие для наступления противника.

В локальной войне или вооруженном конфликте город, может превратиться в объект оперативного значения. Кроме того, он является источником пополнения формирований, ведущих боевые действия, оружием, материальными средствами [22, с.25; 27].

Все приведенные суждения, опирающиеся на оборонительную доктрину РФ и современные взгляды военной науки на оборону, демонстрируют тенденцию возрастания роли городов и, следовательно, градостроительной теории и практики в деле укрепления ОИ государства и города. При этом выявляется исключение градостроительных подходов в решении проблем формирования ОИ во всех ФО РФ [1].

Одновременно, поскольку создание современной обороны требует огромных ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных, это не под силу только военному ведомству. «Без активного участия государства и всего общества создать современную военную организацию и оборону в целом практически невозможно» [16, с.371].

Центр Военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ заключает: практика последних лет показывает, что осуществление отдельных мероприятий, не вполне обоснованных и слабо подготовленных (сокращение численности армии и флота и выделяемых на оборону ассигнований, конверсия, изменение способов комплектования и сроков прохождения воинской службы и т.д.), не только не дало ожидаемого эффекта, но и усилило социальную напряженность в обществе, понизило боеспособность и боеготовность некоторых соединений и частей [28, с.23].

Эти негативные моменты потребовали соответствующего анализа опыта строительства ВС СССР, который показывает, что оно осуществлялось без должной централизации, носило экстенсивный характер и ориентировалось исключительно на развитие видов и родов войск, а не

оперативно-стратегических группировок, обеспечивающих решение задач в войнах различного масштаба и интенсивности [1;29, с.71].

Реформирование Вооруженных сил диктует необходимость совершенствования методологии размещения войск, не дожидаясь завершения их структурной перестройки [15]. Формирование нового облика ВС предполагает выполнение ряда задач по совершенствованию условий их размещения, как на территории, так и в зданиях. Основной задачей теории строительства ВС в новых условиях (наряду с определением рационального состава, организационной структуры, соотношения и роли видов и родов ВС, других войск и др.) будет развитие инфраструктуры военного назначения [1; 2; 3; 17].

Очевидно, что этому должен предшествовать продолжительный и трудоемкий процесс научного обоснования количественно-качественных показателей размещения ВС на перспективу. Военные специалисты считают, что оборону следует строить на основе последних достижений в области военного дела завтрашнего дня [16, с.368; 29].

Недооценка проблем вооруженной борьбы за города, является следствием недостатка знаний военных специалистов в области градостроительства [27, с.40]. Недостаток знаний сдерживает развитие теории борьбы за города, хотя в истории войн имеется достаточно примеров проведения оборонительных и наступательных операций.

Указанные материалы свидетельствуют, о важности ОИ в обеспечении национальной безопасности, развитие которой во многом определяется степенью участия градостроительной теории и практики.

Здесь необходимо задействовать группы средств: производственные (материальные), инженерно-технические, информационные (проектные), организационные системы и необходимые кадры.

Литература

1. Герасимов, В.В. Готовясь к конфликтам вдоль границ // Независимое военное обозрение. – 2014. – 20-26.07. – С.1-3.
 2. Иванков, С. В. Оборонная инфраструктура государства – основа оперативного оборудования территории страны // Вестник АВН. – 2002. – № 1. – С.77-82.
 3. Захаров, В. Л., Соколов А.В. Роль оперативного оборудования территории страны в повышении эффективности применения ракетного вооружения // Военная мысль. – 2008. – № 2. – С.32-39.
 4. Смоляр, И. М. Терминологический словарь по градостроительству. – М.: РОХОС, 2004. –160 с.
 5. Владимиров, В. В., Саваренская Т. Ф., Смоляр И. М. Градостроительство как система научных знаний. – М.: УРСС, 1999. – 119 с.
 6. Орехов, О.В., Чекинов С.Г. Характерные особенности вооруженной борьбы в войнах и конфликтах последнего десятилетия // Военная мысль. – 2004. – №10. – С.13-18
 7. Тюшкевич, С.А. Военная идеология: вопросы формирования // Военная мысль. – 2004. – №9. – С. 36-45.
 8. Карпов, Е.А., Мохов Г.А., Родин В.А. Международный терроризм: особенности его военно-политических объединений // Военная мысль. – 2003. – №1. – С.4-11.
 9. Николаев, А.И. О приоритетах военной науки // Военная мысль. – 2003. – № 3. – С.64-69.
 10. Богданов, С.А., Чекинов С.Г. О характере и содержании войны нового поколения // Военная мысль. – 2013. – №10. – С.13-24.
 11. Богданов, С.А., Чекинов С.Г. Начальные периоды войн и их влияние на подготовку страны к войне будущего // Военная мысль. – 2012. – №11. – С.14-27.
-

12. Воробьев, И.Н. Тактика – искусство наступления // Военная мысль. – 2003. – №4. – С.30-40.
 13. Супряга, А.В. О войнах XXI века // Военная мысль. – 2002. – №6. – С.22-27.
 14. Дульнев, П.А., Корабельников А.А. Еще раз об обороне: уточним понятия // Военная мысль. – 2000. – №2. – С.23-25.
 15. Бабенко, В.В., Мухин А.В., Монджиевский Д.Р., Тищенко В.А. Расквартирование войск в федеральном округе как особый тип расселения // Инженерный Вестник Дона, 2011, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/588.
 16. Николаев, А.И. Оборона России. – М, 2003. – 367 с.
 17. Барынькин, В.М. Проблемы развития военной инфраструктуры в интересах разрешения военных конфликтов // Военная мысль. – 1996. – №3. – С. 22-28.
 18. Гареев, М. А. Доклад на научно-практической конференции АВН и МГЛУ // Вестник АВН. – 2006. – №2. – С.5-11.
 19. Калистратов, А.И. Об искусстве ведения оперативной обороны // Военная мысль. – 2006. – №6. – С.30-38.
 20. Воробьев, Н. Н., Кузнецов Н.Ф. Оборона по принципу очаговых действий // Военная мысль. – 2001. – № 3. – С. 12-14.
 21. Уткин, Н.К. О структуре содержания понятия «способ ведения оборонительной операции // Военная мысль. – 1995. – №3. – С.42-46.
 22. Фуженко, И.З, Олесик Н.С. О роли городов в достижении стратегических целей современных войн и военных конфликтов // Военная мысль. – 1993. – №11. – С. 21- 27.
 23. Состояние и развитие градостроительства в России. Доклад / РААСН. – М.: Госстрой РФ, 2000. – 79 с.
 24. Бабенко, В.В., Гарифулов Н.Р., Мухин А.В., Тищенко В.А.
-

Градостроительная наука и организация центров военных округов // Инженерный Вестник Дона, 2011, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/589.

25. Горбунов, В. Н., Богданов С.А. Военно-стратегическое противоборство: формы и способы воздействия на экономический потенциал противника // Военная мысль. – 2007. – №12. – С. 50-84.

26. Бланк, В. П., Собровин В.А. Некоторые вопросы обороны населенных пунктов // Военная мысль. – 1994. – №3. – С. 30-35.

27. Олесик, Н. С. Военная георбанистика и военная география // Военная мысль. – 2006. – №4. – С.38-47.

28. Останков, В. И. Строительство Вооруженных Сил: вопросы теории и практики // Военная мысль. – 1998. – №2. – С.22-25.

29. Калиновский О.Н., Куликов В.А. Оборона и военная безопасность России // Военная мысль. – 2004. – №2. – С.71-74.

30. FM 3-100.21. Contractors on the Battlefield. 3 January 2003: 26 p.

31. Major J.P. Clark, "The Missed Opportunity: A Critique of ADP 3-0, Unified Land Operations," Military Review (July-August 2012): 48 p.

References

1. Gerasimov V.V. Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2014. 20-26.07. pp.1-3.

2. Ivankov S. V. Vestnik AVN. 2002. № 1. pp.77-82.

3. Zakharov V. L., Sokolov A. V. Voennaya mysl'. 2008. № 2. pp.32-39.

4. Smolyar I. M. Terminologicheskii slovar' po gradostroitel'stvu [Glossary for urban planning]. Moscow. ROKhOS, 2004. 160 p.

5. Vladimirov V. V., Savarenskaya T. F., Smolyar I. M. Gradostroitel'stvo kak sistema nauchnykh znaniy [Urban planning as a system of scientific knowledge]. Moscow. URSS, 1999. 119 p.

6. Orekhov O.V., Chekinov S.G. Voennaya mysl'. 2004. №10. pp.13-18

7. Tyushkevich S.A. Voennaya mysl'. 2004. №9. pp. 36-45.
 8. Karpov E.A., Mokhov G.A., Rodin V.A. Voennaya mysl'. 2003. №1. pp. 4-11.
 9. Nikolaev A.I., Chekinov S.G. Voennaya mysl'. 2003. № 3. pp.64-69.
 10. Bogdanov S.A. Voennaya mysl'. 2013. №10. pp.13-24.
 11. Bogdanov S.A., Chekinov S.G. Voennaya mysl'. 2012. №11. pp.14-27.
 12. Vorob'ev I.N. Voennaya mysl'. 2003. №4. pp.30-40.
 13. Supryaga, A.V. Voennaya mysl'. 2002. №6. pp.22-27.
 14. Dul'nev P.A. Voennaya mysl'. 2000. №2. pp.23-25.
 15. Babenko V.V., Muhin A.V., Mondzhievskij D.R., Tishhenko V.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/588/.
 16. Nikolaev A.I. Oborona Rossii [Russian defense]. Moscow, 2003. 367 p.
 17. Baryn'kin V.M. Voennaya mysl'. 1996. №3. pp. 22-28.
 18. Gareev M. A. Vestnik AVN. 2006. №2. pp.5-11.
 19. Kalistratov A.I. Voennaya mysl'. №6. pp.30-38.
 20. Vorob'ev N. N., Kuznetsov N. F. Voennaya mysl'. 2001. № 3. pp. 12-14.
 21. Utkin N.K. Voennaya mysl'. 1995. №3. pp.42-46.
 22. Fuzhenko I. Z., Olesik N. S. Voennaya mysl'. 1993. №11. pp. 21- 27.
 23. Sostoyanie i razvitie gradostroitel'stva v Rossii. [The status and development of urban planning in Russia] Doklad. RAASN. – Moscow.: Gosstroy RF, 2000. – 79 s.
 24. Babenko V.V., Garifulov N.R., Muhin A.V., Tishhenko V.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/589/.
 25. Gorbunov V. N., Bogdanov S. A. Voennaya mysl'. 2007. №12. pp. 50-84.
 26. Blank V. P., Sobrovin V. A. Voennaya mysl'. 1994. №3. pp. 30-35.
 27. Olesik N. S. Voennaya mysl'. 2006. №4. pp.38-47.
 28. Ostankov V. I., Voennaya mysl'. 1998. №2. pp.22-25.
-

29. Kalinovskiy O.N., Kulikov V.A. Voennaya mysl'. 2004. №2. pp.71-74.
30. FM 3-100.21. Contractors on the Battlefield. 3 January 2003: 26 p.
31. Major J.P. Clark, "The Missed Opportunity: A Critique of ADP 3-0, Unified Land Operations," Military Review (July-August 2012): 48 p.